

Черненко Владимир Анатольевич

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой корпоративных финансов
и оценки бизнеса
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета

Шведова Наталия Юрьевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры корпоративных финансов
и оценки бизнеса
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета

РИСКИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Аннотация:

В статье рассмотрены риски российской экономики в условиях новых вызовов стабильности ее развития, обусловленных глобализацией и введением международных экономических санкций, исследованы внутренние и внешние факторы этих рисков. Авторами определяются причины, приведшие к резкому снижению курса национальной валюты в ноябре 2014 г. и росту спроса на потребительские товары, чем обусловлено значительное повышение цен как на импортные, так и на отечественные виды продукции. Разрешение сложившейся экономической ситуации возможно посредством внесения изменений в денежно-кредитную политику государства.

Ключевые слова:

риски российской экономики, международные экономические санкции, глобализация, внешнеэкономические связи, финансовая система, экономическая модель российской экономики.

Chernenko Vladimir Anatolyevich

D.Phil. in Economics,
Professor, Head of Corporate Finances
and Business Evaluation Department,
St.-Petersburg State University of
Service and Economy

Shvedova Natalia Yuryevna

PhD in Economics,
Assistant Professor, Head of Corporate Finances
and Business Evaluation Department,
St.-Petersburg State University of
Service and Economy

THE RISKS OF THE RUSSIAN ECONOMY UNDER INTERNATIONAL SANCTIONS

Summary:

The article considers the Russian economy's risks in the face of new challenges to the stability of its development, determined by the globalization and adoption of international economic sanctions. The internal and external factors of these risks are investigated. The authors determine the reasons which had led to a rapid depreciation of the national currency in November 2014 and an increase in demand for consumer goods, which caused a significant rise in prices on both imported and domestic products. The resolution of the current economic situation is possible by making amendments in the monetary policy of the country.

Keywords:

risks of Russian economy, international economic sanctions, globalization, foreign economic relations, financial system, economic model of the Russian economy.

Международные санкции, включающие как экономические, так и неэкономические методы воздействия на экономику государства или часть его территории, принято считать промежуточной формой между словесным осуждением и прямым применением силы.

Что касается экономических санкций, то в литературе встречается несколько определений этого понятия. Словарь бизнес-терминов определяет *экономические санкции* как меры принуждения экономического характера, применяемые одним юридическим или физическим лицом, государством по отношению к другим лицам или государствам с целью добиться изменения каких-то экономических, политических или социальных условий [1]. В «Большом бухгалтерском словаре» экономические санкции определяются как действия, предпринимаемые одной страной или группой стран и направленные против экономических интересов другой страны или группы стран, обычно с целью добиться проведения в этой стране социальных или политических изменений [2].

Международные санкции могут быть введены на основании резолюции Совета Безопасности ООН (ст. 41 Устава ООН) в отношении государства, совершившего международные правонарушения. Однако Россия как одна из пяти стран – постоянных членов Совета Безопасности ООН, обладающих правом вето, не может стать объектом такого рода изоляции. Тем не менее введение санкций против России возможно либо на основании вердикта международного суда, либо по решению руководства одного или группы государств.

Европейский союз не обладает полномочиями ввода санкций, но страны Евросоюза могут вводить ограничительные меры, которые действуют на территории стран-участниц. Ущерб от

санкций со стороны одного государства может быть не намного меньше, чем ущерб от глобальной изоляции, особенно если они вводятся важными экономическими партнерами страны. Так, вследствие российских экономических санкций Грузия только за 2006 г., по данным Национального банка Грузии, понесла убытки на общую сумму до 100 млн долл. США. Причем 50 млн долл. США Грузия потеряла из-за запрета ввоза грузинских вин на российский рынок, так как переключить экспорт на другие рынки удалось лишь для 12 % всех вин [3].

Санкции стран Евросоюза в отношении России были введены 17 марта 2014 г., второй этап санкций начался 20 марта, третий – в июле, когда были введены в том числе секторальные санкции. В общей сложности санкции против России поддержали Организация экономического сотрудничества и развития, Организация Североатлантического договора, страны «Большой семерки», Европейский союз.

Введенные санкции в отношении России, экономика которой за последние десятилетия оказалась тесно связана с мировым хозяйством через финансовые рынки, налаженные связи в сфере торговли и международной кооперации, наносят весьма ощутимый ущерб. По данным Министерства финансов России, отечественная экономика теряет порядка 40 млрд долл. в год, при этом отток капитала из России в 2014 г. составил 134 млрд долл.

Глобализация, которая является закономерным и необратимым процессом, наряду с положительными формами ее проявления несет в себе и глобальные риски – обострение конкуренции, распространение кризисов и потрясений, глобальные конфликты. В условиях жесткой конкуренции, борьбы за рынки сбыта и ресурсы экономические санкции становятся инструментом, направленным на подрыв (а в некоторых случаях и на разрыв) отлаженных связей национальных экономик и их экономических субъектов в сфере торговли, научно-технической и производственной кооперации, доступа к международным рынкам капитала. Поэтому проблема выживания и обеспечения поступательного стабильного развития в условиях внешних рисков глобальных процессов становится для России первостепенной задачей, решение которой в значительной степени будет определяться состоянием ее экономики и способностью нивелирования внутренних рисков.

Следует выделить следующие основные риски российской экономики в условиях введения международных экономических санкций.

Во-первых, ориентация российской экономики на экспорт преимущественно нефти и газа, что определяет зависимость федерального бюджета от нефтегазовых доходов, а следовательно, от спроса на эти энергоносители на мировом рынке и от цен на них (табл. 1).

Таблица 1 – Доля нефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета и ВВП в 2000–2014 гг.

Годы	Доля нефтегазовых доходов в общей сумме доходов федерального бюджета, %	Нефтегазовые доходы в процентах к ВВП, %
2000	9,0	1,4
2001	8,8	1,6
2002	14,9	3,0
2003	15,4	3,0
2004	31,3	6,3
2005	42,2	10,0
2006	47,0	11,0
2007	37,3	8,7
2008	47,3	10,6
2009	40,7	7,7
2010	46,2	8,5
2011	49,7	10,4
2012	52,0	11,5
2013	48,1	9,4
2014	52,5	10,1

Так, доля нефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета выросла с 9 % в 2000 г. до 52,5 % в 2014 г. Если в предкризисном 2007 г. при цене на нефть 69,3 долл. за баррель федеральный бюджет был исполнен с профицитом 5,4 % ВВП, то в 2012 г. при цене на нефть 110,5 долл. за баррель – с дефицитом 0,06 % ВВП [4].

Таблица 2 – Экспорт российской сырой нефти в 2000–2014 гг.*

Годы	Количество, млн тонн	Стоимость, млн долл. США	Средние экспортные цены, долл. за баррель
2000	144,4	25 271,9	23,94
2001	164,5	24 990,3	20,78
2002	189,5	29 113,1	21,02
2003	228,0	39 679,0	23,81
2004	260,3	59 044,8	31,02
2005	252,5	83 438,0	45,21
2006	248,4	102 282,9	56,32
2007	258,6	121 502,8	64,28
2008	243,1	161 146,9	90,68
2009	247,5	100 593,2	55,61
2010	250,7	135 799,3	74,11
2011	244,5	181 812,4	101,74
2012	240,0	180 929,7	103,14
2013	236,6	173 669,6	100,41
2014**	166,5	121 383,6	101,8

*Составлено по данным ФТС России. Источник: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/crude_oil.htm

**Представлены данные за три квартала 2014 г.

Во-вторых, доминирование в российской экономике сырьевого сектора, причем с большим отрывом от других, что при ухудшении внешнеэкономической ситуации генерирует риски для предприятий других секторов экономики, чьи портфели заказов ориентированы на спрос со стороны нефтегазовых компаний.

В-третьих, низкий уровень развития высокотехнологичного сектора, в то время когда наукоемкие отрасли и производства играют стратегическую роль в обеспечении качества и темпов развития экономики любой страны. Сегодня отставание России по применяемым технологическим нормам от стран-лидеров – США, Японии, Тайваня – составляет примерно 20–25 лет [5]. Промышленная продукция высокой степени переработки составляет порядка 7 % российского экспорта, в то время как в Германии аналогичный показатель превышает 80 % [6].

В-четвертых, слабое развитие банковской системы – лишь один российский банк (Сбербанк России) входит в список 50 крупнейших банков мира [7]. По данным рейтингового агентства Standard & Poor's, российский банковский сектор является самым уязвимым среди банковских систем семи крупнейших развивающихся рынков [8], что создает угрозу ликвидности в условиях кризисных ситуаций.

В-пятых, слабое развитие отечественного сельского хозяйства, которое по оценкам экспертов отстает от передовых стран как минимум на 40 лет. Потери урожая достигают до 30 %, только 2 % всех сельхозугодий обрабатываются по землесберегающим технологиям, удельные затраты электроэнергии в несколько раз выше, чем в Европе и США [9]. Непомерно высокие цены на горюче-смазочные материалы делают невозможной организацию высокорентабельного сельхозпроизводства. Высокая степень изношенности сельскохозяйственной техники и низкая производительность работающих машин не позволяют российским аграриям полноценно конкурировать с западными фермерами, что при высокой доле импортируемых товаров является стратегической угрозой для России.

В-шестых, высокие темпы инфляции по сравнению с экономиками развитых зарубежных стран. Так, по итогам 2013 г., темпы инфляции в России составили 6,1 %, в то время как в США и в странах Евросоюза этот показатель составляет 1,5 и 1,1 % соответственно [10]. По итогам 2014 г. уровень инфляции составил 10,4 %.

В-седьмых, низкий уровень производительности труда. По производительности труда Россия значительно отстает от Евросоюза и США (табл. 3).

Таблица 3 – Производительность труда в России, США и странах ЕЭС

Страны	Производительность труда, тыс. долл. США на одного работника, занятого в экономике	
	по паритету покупательной способности	по курсу доллара
США	107,6	107,6
ЕЭС	69,3	74,5
Россия	33,9	28,1

Если в среднем производительность труда в России, рассчитанная по паритету покупательной способности, в 3,2 раза ниже, чем в США, то в отдельных отраслях это отставание еще

более значительное. Так, по сравнению с США в России производительность труда в и социальной сфере, сферах образования, здравоохранения меньше в 6 раз, в сельском хозяйстве – в 6,4 раза, в строительстве – в 2 раза, в финансовой сфере – в 3,5 раза.

Согласно данным информационного агентства «Финмаркет», Россия отстает по производительности труда не только от развитых стран, но и от ряда государств бывшего СССР [11].

На протяжении трех последних лет темпы роста производительности труда в России неуклонно снижаются: если в 2012 г. рост производительности труда составил 3,1 %, то в 2013 г. – только 1,8 %. Данный отрицательный тренд сдерживает рост инвестиций в основной капитал, повышает себестоимость продукции, работ и услуг, что в свою очередь негативно сказывается на экономике страны и снижает социальные возможности консолидированного бюджета. При этом темпы роста заработной платы опережают темпы роста производства, что усиливает снижение конкурентоспособности российской экономики. По данным Министерства экономического развития, средняя номинальная заработная плата в России с 2000 по 2014 г. выросла в 14 раз, а производительность труда – только в 1,77 раза, то есть рост заработной платы превысил в 9 раз рост производительности труда [12].

В-восьмых, резко обозначились проблемы решения экономической и социальной политики в условиях роста дефицита большинства региональных бюджетов. В 2009–2013 гг. темпы роста собственных доходов территориальных бюджетов замедлились до 5,3 % против 27 % в 2004–2008 гг. (табл. 4) [13].

Таблица 4 – Дефицит (–), профицит (+) консолидированного бюджета в 2009–2014 гг.

	2009	2010	2011	2012	2013	на 01.12. 2014
Консолидированный бюджет	–2652	–1912	407	–318	–990	–13377,2
В том числе:						
федеральный бюджет	–2322	–1812	442	–40	–348	–1312,2
бюджеты субъектов РФ	–329	–100	–35	–279	–642	–65,0
В процентах собственных доходов бюджетов субъектов, %	–7,8	–2,0	–0,6	–4,4	–9,7	–

Необходимость финансирования бюджетного дефицита остро обозначила долговые проблемы регионов. В течение 2008–2009 гг. объем государственного долга субъектов РФ увеличился в три раза – с 0,6 трлн руб. до 2,0 трлн руб., на погашение которого регионы вынуждены направлять около трети собственных бюджетных ресурсов [14]. По итогам 2013 г., близкий к критическому уровень долговой нагрузки (свыше 70 %) имели 27 регионов, что в два раза больше, чем в 2012 г. (табл. 5) [15].

Таблица 5 – Государственный и муниципальный долг консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2008–2013 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Долг, млрд руб.	600	1025	1266	1387	1597	2026
В процентах от собственных доходов, %	12,2	24,0	25,4	23,8	25,0	30,8

В-девятых, зависимость отдельных секторов экономики и товарного спроса от импорта товаров и услуг выдвигает на первый план проблему импортозамещения. Доля импорта в ВВП постоянно растет (табл. 6), что в свою очередь становится фактором торможения экономического роста.

Таблица 6 – Производство в основных секторах экономики в сопоставлении с внешней торговлей в 2008–2013 гг. [16]

Показатели	Валовая добавленная стоимость, млрд руб.					
	В текущих ценах			В постоянных ценах		
	2008	2013	2013 к 2008, %	2008	2013	2013 к 2008, %
Валовой внутренний продукт	41 277	66 755	161,7	41 277	43 448	105,3
Конечное потребление	27 543	47 773	173,4	27 543	31 948	116,0
Накопление основного капитала	9201					
Аграрный сектор (сельское хозяйство, охота, рыболовство)	1485	2180	155,8	1485	1506	101,4
Потребительский сектор (продукты питания, напитки, табак, текстиль, одежда, обувь, лекарства)	1062	1594	150,1	1016	1096	107,9
Машиностроительный сектор (машины и оборудование, электрооборудование, транспортные средства, суда, летательные аппараты)	906	1411	155,7	905	817	90,3
Внешнеторговый сектор:						
– экспорт товаров	12 924	18 937	146,5	12 924	13 960	108,0
– импорт товаров	9111	15 014	164,8	9111	10 826	118,8

В торговом балансе России ее главными партнерами остаются страны ЕС, АТЭС и СНГ (табл. 7), крупнейшие из них – Китай и Германия [17].

Таблица 7 – Основные торговые партнеры России (по данным на 2013 г.)

Наименование	Доля импорта, %	Доля экспорта, %
Страны ЕС	42,2	53,8
Страны АТЭС	34,3	18,9
Страны СНГ	13,0	14,0

В структуре внешней торговли России по группам стран особое место занимает Европейский союз, на долю которого в 2013 г. приходилось 42,2 % импортных поставок и 53,8 % экспорта российской продукции. Ухудшение экономических связей со странами Евросоюза, в том числе из-за экономических санкций, окажет негативное влияние как на объемы импорта в Россию, так и на объемы российского экспорта.

Способность противостоять внешним угрозам, вывести экономику страны из стагнации на траекторию поступательного развития предопределяется в большой степени действиями в области денежно-кредитной политики. Однако меры, предпринятые в ноябре – декабре 2014 г. Банком России, способствовали стремительному падению курса рубля и тем самым усилили внутренние риски развития российской экономики.

В ноябре 2014 г. Банк России принял решение о снижении валютной интервенции (ежедневной) с 3 млрд долл. до 300 млн долл., что привело к росту спроса на иностранную валюту и ее курса по отношению к рублю. Следствием снижения курса национальной валюты стал рост спроса на потребительские товары и повышение цен не только на импортную продукцию, но и на отечественную, в том числе на продукты питания.

Причиной указанных действий со стороны регулятора стало стремление Министерства финансов России сбалансировать федеральный бюджет в условиях снижения цен на нефть на мировом рынке (около 50 % доходов федерального бюджета формируется за счет доходов, получаемых от углеводородов) и снижения доходов от реального сектора экономики из-за убыточности предприятий (около 40 % предприятий в России нерентабельны).

В сложившихся условиях основным источником формирования государственных финансовых ресурсов стали доходы населения страны, которые из-за роста инфляции трансформировались в финансовые ресурсы государства, что позволило сформировать федеральный бюджет в 2014 г. с профицитом. В результате – снижение реальных доходов населения, потребительского спроса и деловой активности.

Современный этап функционирования российской экономики в новых условиях развития мирохозяйственных связей характеризуется потребностью в качественно новой парадигме денежно-кредитного регулирования, направленной на проведение денежно-кредитной политики, органично встроенной в программу единой государственной социально-экономической политики, нацеленной на выполнение целого спектра не только экономических, но и социальных задач. Для этого должны быть уточнены цели, задачи, принципы и приоритеты российской денежно-кредитной политики, реализуемой в кризисный и посткризисный периоды.

Ссылки:

1. Санкции экономические [Электронный ресурс] // Словарь бизнес-терминов. 2001. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/11764> (дата обращения: 02.12.2014).
2. Санкции экономические // Большой бухгалтерский словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. М., 1999.
3. Цит. по: Коротков А.А., Закурин П.А. Российский сектор рынка международной логистики: взаимное влияние санкций, введенных РФ и странами Запада (обзор) [Электронный ресурс]. URL: <http://scienceproblems.ru/rossijskij-sektor-rynka-mezhdunarodnoj-logistiki.html> (дата обращения: 19.02.2015).
4. Бюджетное послание Президента РФ В.В. Путина от 13 июня 2013 г. «О бюджетной политике в 2014–2016 годах» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70394910/> (дата обращения: 19.02.2015).
5. Сажина М.А. Управление кризисом : учеб. пособие. М., 2012. С. 174.
6. Интервью с президентом Национального союза экспортеров продовольствия Д. Булатовым // Эксперт. 2014. № 49. С. 42–43.
7. С 49-го на 34-е место [Электронный ресурс] // Expert Online. 2013. 2 июля. URL: <http://expert.ru/2013/07/2/s-49-na-34-mesto/> (дата обращения: 19.02.2015).
8. Буйлов М. Кредитование с потерей физического лица // Деньги. 2014. № 46. С. 72.
9. Основные проблемы сельского хозяйства в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kakprosto.ru/kak-854410-osnovnye-problemy-selskogo-hozyaystva-v-rossii> (дата обращения: 19.02.2015).
10. Центральный банк РФ. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов [Электронный ресурс]. М., 2013. URL: http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2014%282015-2016%29.pdf (дата обращения: 19.02.2015).
11. Производительность труда в России сильно отстает от показателей Европы и США [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fundshub.ru/society/russia/15203.php> (дата обращения: 19.02.2015).

12. Почему у российских предприятий падает рентабельность? [Электронный ресурс]. URL: <http://lp.management-ami.ru/> (дата обращения: 19.02.2015).
13. Ильин В. Бюджетный кризис регионов как отражение неэффективности отжившей модели экономики // *Экономист*. 2014. № 12. С. 12.
14. Там же.
15. Там же.
16. Рязанов В. Импортзамещение и новая индустриализация России, или Как преодолеть стагнацию // *Экономист*. 2014. № 11. С. 11.
17. Кравченко Л. Экономические санкции против России: вызовы и угрозы [Электронный ресурс] // Центр научной политической мысли и идеологии. URL: <http://rusrand.ru/events/ekonomicheskie-sanktsii-protiv-rossii-vyzovy-i-ugrozy> (дата обращения: 19.02.2015).

References:

1. 'Economic sanctions' 2001, *Dictionary of Business Terms*, retrieved 02 December 2014, <<http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/11764>>.
2. 'Economic sanctions' 1999, in Azriliyan, AN (ed.), *Large accounting dictionary*, Moscow.
3. Cit. by: Korotkov, AA & Zakurin, PA 2015, *Russian sector of the international logistics market: the mutual influence of the sanctions imposed by Russia and the West (review)*, retrieved 19 February 2015, <<http://scienceproblems.ru/rossijskij-sektor-rynka-mezhdunarodnoj-logistiki.html>>.
4. *Budget Message of the President of the Russian Federation VV Putin on June 13, 2013 "On fiscal policy in 2014-2016"* 2013, retrieved 19 February 2015, <<http://base.garant.ru/70394910/>>.
5. Sazhina, MA 2012, *Crisis management*, Moscow, p. 174.
6. 'Interview with the President of the National Union of Food Exporters D. Bulatov' 2014, *Expert*, no. 49, p. 42-43.
7. 'From 49 th to 34 th place' 2013, *Expert Online*, July 2, retrieved 19 February 2015, <<http://expert.ru/2013/07/2/s-49-na-34-mesto/>>.
8. Builov, M 2014, 'Lending to the loss of an individual', *Money*, no. 46, p. 72.
9. *The main problems of agriculture in Russia* 2015, retrieved 19 February 2015, <<http://www.kakprosto.ru/kak-854410-osnovnye-problemy-selskogo-hozyaystva-v-rossii>>.
10. *The Central Bank of the Russian Federation. Guidelines for the Single State Monetary Policy for 2014 and the period of 2015 and 2016* 2013, Moscow, retrieved 19 February 2015, <http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2014%282015-2016%29.pdf>.
11. *Russian labor productivity lags far behind Europe and the US indicators* 2015, retrieved 19 February 2015, <<http://www.fundshub.ru/society/russia/15203.php>>.
12. *Why do Russian enterprises falling profitability?* 2015, retrieved 19 February 2015, <<http://lp.management-ami.ru/>>.
13. Ilin, V 2014, 'Budget crisis regions as a reflection of the ineffectiveness of the obsolete economic model', *The Economist*, no. 12, p. 12.
14. Ilin, V 2014, 'Budget crisis regions as a reflection of the ineffectiveness of the obsolete economic model', *The Economist*, no. 12, p. 12.
15. Ilin, V 2014, 'Budget crisis regions as a reflection of the ineffectiveness of the obsolete economic model', *The Economist*, no. 12, p. 12.
16. Ryazanov, V 2014, 'Import substitution and new industrialization of Russia, or How to overcome stagnation', *The Economist*, no. 11, p. 11.
17. Kravchenko, L 2015, 'Economic sanctions against Russia: challenges and threats', *Scientific Center of political thought and ideology*, retrieved 19 February 2015, <<http://rusrand.ru/events/ekonomicheskie-sanktsii-protiv-rossii-vyzovy-i-ugrozy>>.